

НОВІ ЕКОНОМІЧНІ СИСТЕМИ В СУЧАСНИХ УМОВАХ

УДК 330.341.2

И. П. Булеев*
Н. Е. Брюховецкая**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: СЕКТОРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

На основі положень сучасних економічних теорій розглянуто стан і перспективи економічного розвитку постсоціалістичних країн, України, її регіонів. Доведено, що головними чинниками системної соціально-економічної кризи в Україні є ігнорування положень інституціональної економіки, інститутів, відповідальності державних, пануючих еліт перед суспільством, громадянами. Розглянуто механізми формування сучасних інститутів (державних, суспільних, громадянських), їх роль в реалізації напрямів розвитку суспільства. Обґрунтовані основні напрями виходу України, її регіонів з системного соціально-економічної кризи.

Ключові слова: системна криза, парадигма розвитку, економічні теорії, інституціональна економіка, інститути, відповідальність, шляхи розвитку.

На основе положений современных экономических теорий рассмотрено состояние и перспективы экономического развития постсоциалистических стран, Украины, ее регионов. Доказано, что основными причинами системного социально-экономического кризиса в Украине стали игнорирование положений институциональной экономики, институтов, ответственности государственных, господствующих элит перед обществом, гражданами. Рассмотрены механизмы формирования современных институтов (государственных, общественных, гражданских), их роль в реализации направлений развития общества. Обоснованы главные направления выхода Украины, ее регионов из системного социально-экономического кризиса.

Ключевые слова: системный кризис, парадигма развития, экономические теории, институциональная экономика, институты, ответственность, направления развития.

Based on the provisions of modern economic theories the condition and prospects of economic development of the postsocialist countries, Ukraine and its regions are examined. It is proved that the main causes of systemic socio-economic crisis in Ukraine began to ignoring the provisions of institutional economics, institutions, responsibility of government, prevailing elites to the society and citizens. The mechanisms of formation the modern institutions (state, public, civil), their role in the implementation of direction of public development are considered. The main ways out economy of Ukraine and its regions from the system of social and economic crisis are justified.

Keywords: system crisis, development paradigm, economic theories, institutional economics, institutions, responsibility, direction of development.

Постановка проблеми. Кінець ХХ — початок ХХІ століття характеризувався фундаментальними змінами соціально-економічного положення країн у світі. Ведучі економічно розвинені країни вступили в постіндустріальний етап свого розвитку. Незважаючи на світовий фінансовий кризис розрив в рівні розвитку країн більшої «семерки», розвиваючимися і відсталими країнами збільшується. Особливе місце займають постсоціалістичні країни

СНГ, для подавляючого більшості з яких відбулися кардинальні зміни, затронувши основи економіки, державного ладу, світогляд людини і суспільства, духовних цінностей і т. д. Це проявилось в переході від планово-розподільчої системи господарства до ліберальної і неоліберальної моделі ринкової економіки, в переході від державної до недержавної, переважно приватної форми власності, від пріоритету

* Булеев І. П. — д-р екон. наук, професор, головний науковий співробітник.

** Брюховецька Н. Ю. — д-р екон. наук, професор, завідувача відділом проблем економіки підприємств. Інститут економіки промисловості НАН України, м. Донецьк, м. Харків.

коллективных ценностей к индивидуализму, от христианства к различным религиозным конфессиям и др. Ожидание, что такие преобразования создадут условия устойчивого развития экономики, формирование эффективных собственников и менеджеров, устранят отчуждение работников от собственности, обеспечат рост эффективности производства и др., не оправдались.

Оценивая преобразования, происходящие в странах СНГ и в России, Дж. Стиглиц отмечал, что реформирование на основе рыночного фундаментализма «оставляет вне поля зрения такие исключительно важные составные части современной рыночной экономики, как институциональная инфраструктура, в первую очередь правовая и правоохранительная системы, банковские и денежные институты, а также другие используемые государством регулирующие механизмы. Их задача — обеспечить выполнение контрактов, решение коммерческих споров, соблюдение условий для честной конкуренции и законной процедуры банкротства, норм корпоративной деятельности, установленных правил работы банков, рынка ценных бумаг и т. д. На Западе разработке регулирующих механизмов противодействий разрушительным проявлениям дикого, необузданного капитализма потребовалось полтора столетия» [1, с. 141]. Отсутствие в постсоциалистических странах научно обоснованного системного подхода к преобразованию и формированию институтов привели к системному кризису, в результате которого экономика Украины до сих пор не достигла уровня 90-х годов XX века.

Все это свидетельствует о необходимости дальнейших исследований актуальной проблемы формирования современных институтов, их адаптации к реальным условиям Украины.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам исследования институциональной экономики, институтов посвящены работы отечественных и зарубежных ученых: Д. Норта, Дж. Коммонса, Р. Коуза, Т. Веблена, О. Вильямсона, Дж. Гелбрейта, Э. Эрроу, У. Митчела, Дж. Кейнса, А. Грищенко, В. Гейца, В. Дементьева, Ю. Осипова, П. Лемещенко, Р. Нуреева, В. Тарасевича, А. Олейника, Г. Клейнера и др. В последние годы создана и успешно работает Международная ассоциация институциональных исследований, в публикациях которой регулярно освещаются последние исследования российских, украинских ученых, ученых стран СНГ и других зарубежных стран [2–4]. Отдельным конкретным институциональным вопросам посвящены работы специалистов Института экономики промышленности НАН Украины: институциональным аспектам функционирования предприятий [5], трансакци-

онным издержкам предприятий и их управлению [6], институтам власти [7], взаимоотношениям бизнеса и власти [8], институциональным аспектам малого бизнеса и предпринимательства [9]. Однако вопросам социальных институтов, социальной ответственности институтов государства, власти, бизнеса, гражданского общества уделяется крайне мало внимания. Но именно отсутствие системы ответственности, преемственности в процессе трансформации институтов вызвало системный социально-экономический кризис в Украине, в экономике, промышленности, корпоративных и духовных отношениях субъектов общества, в конечном итоге привело к вооруженным конфликтам, разрушению промышленности и инфраструктуры юго-восточных регионов Украины.

Цель работы — обоснование форм и методов формирования институтов смешанной экономики постсоциалистических стран, их адаптации к условиям Украины, совершенствование механизмов взаимной ответственности государственных, гражданских институтов бизнеса, общественных объединений и структур в восстановлении экономики Украины, ее регионов, в обеспечении экономической и социальной безопасности, мира, человеческих ценностей.

Изложение основного материала. Экономические реформы, начавшиеся в Украине в составе Союза ССР, трансформировались в глубокие социально-экономические, политические, цивилизационные преобразования. Украина была провозглашена независимым государством, субъектом международных отношений. За образец были приняты современные экономически развитые страны, сформировавшиеся как демократические, имеющие социально ориентированные рыночные отношения, мощный средний класс, прагматичные экономические теории, современные легитимные формы собственности, квалифицированный менеджмент, цивилизационные и духовные ценности и т. д. Такие институты формировались на протяжении 150–200 лет. Постсоветские реформаторы пытались построить такие формы хозяйствования, отношения в необоснованно короткие сроки (500 дней, несколько лет и т. п.). Этого не произошло. После более чем двадцати лет преобразований экономика Украины не достигла уровня 1990–1991 гг. После ее обвального падения в 1992–1996 гг. более чем на 40 %, ежегодный прирост ВВП происходит крайне вяло, без развития производства, преимущественно за счет сферы услуг, ценового фактора, при ухудшении структуры экономики, промышленности. Общество не имело и не имеет ориентиров на будущее. За годы независимости численность населения страны сократилась на 12 %, прои-

зошла деиндустриализация промышленности, преобразование государственной формы собственности в негосударственную (более 80 % собственности в настоящее время имеют негосударственную форму собственности), государственный аппарат пытается управлять экономикой, промышленностью, но полностью самоустраняется от ответственности за свои действия и бездействия. Несмотря на уход от государственной к частной собственности, произошло дальнейшее отчуждение работников, основной части населения от собственности, а нелегитимно обретенная собственность не получила эффективных хозяев, эффективных менеджеров.

Основными причинами, приведшим к затяжным социально-экономическим кризисам постсоциалистических стран стали: игнорирование научного подхода к выбору механизмов преобразования общества и экономики; принятие в качестве мейнстрима либеральной и неолиберальной экономических теорий; недооценка значения крупного бизнеса при завышенной оценке роли малого бизнеса в развитии экономики постсоциалистических стран; падение престижа производительного труда при завышенной оценке роли непроизводственных видов экономической деятельности в создании ВВП; отсутствие действенных механизмов мотивации интеллектуального труда, труда наемных работников, непонимание роли институциональных отношений, институтов и т. д. В обобщенном виде можно сказать, что в результате незнания современной теории рыночной экономики политической и бизнесовой элитой Украины треугольник развития: «ценности — учреждения (институты) — политика» оказался далеким от оптимального. Производство ВВП на душу населения в 2013 г. в сравнении с другими странами составило, долл. США/чел.: США — 52839; Россия — 18063; Польша — 21118; Болгария — 14439; Украина — 7422 [10]. О низком уровне заработной платы, по свидетельству на тот момент Министра жилищно-коммунального хозяйства и регионального развития Украины А. Кучеренко (Радио Эра ФМ, 2 октября 2013 г.) доходы населения используются: на питание — 62 %; коммунальные платежи — 12–15 %; на лечение — 10 %; на образование — 10 %.

Известно, что в развитых странах на питание используется от 10 до 20 % семейного дохода.

Низкий уровень заработной платы непосредственно влияет на производительность труда, состояние рабочей силы, темп развития экономики, ее инновационность, наукоемкость и т. д.

В табл. 1 приведены данные о работе промышленности Украины.

Таблица 1

Динамика роста промышленности Украины (по данным Госкомстата Украины)

Годы	% к 2007 г., + рост, — снижение	% к предыдущему году	ВВП, % к предыду- щему году
2007	-	100,0	108,7
2008	-5,2	98,4	107,6
2009	-21,2	74,0	102,3
2010	+11,2	82,3	104,2
2011	+7,6	88,6	105,2
2012	-1,8	87,0	100,2
2013	-5,6	81,2	100,0
2014 (I полугодие)	-7,8	80,0	95,0

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что динамика показателей объема производства промышленности не оказывает определяющего влияния на динамику ВВП. Это результат воздействия показателей сферы услуг, сельского хозяйства, транспорта, финансового сектора и т. п. Однако переход к более совершенной структуре промышленности, к выпуску промышленной продукции с более высокой (низкой) валовой добавленной стоимостью (ВДС) может существенно изменить ситуацию. Но в Украине ухудшаются показатели инновационного развития экономики, промышленности, снижается НДС промышленной продукции.

Данные табл. 2 свидетельствуют об устойчивой тенденции снижения уровня реализации инновационной продукции (гр. 3), удельного веса предприятий, занимающихся инновационной деятельностью (гр. 2), предприятий, внедривших инновации (гр. 4). Кризис 2008–2010 гг. существенно не повлиял на данную отрицательную тенденцию, т. е. это проявление системного социально-экономического кризиса, происходящего в стране с 90-х годов XX столетия, игнорирования институциональных аспектов развития экономики.

Снижение активности инновационной деятельности тесно связано с ухудшением структуры экономики, промышленности, сворачиванием машиностроения (табл. 3).

Данные табл. 3 свидетельствуют о падении производства товаров, в которых возможно максимально развивать инновации, повышать наукоемкость, получать высшую НДС. Но существующая институциональная среда, нероформированные институты способствуют сохра-

Таблиця 2

Инновационная деятельность предприятий Украины

Годы	Предприятия, занимающиеся инновационной деятельностью, %	Реализованный инновационный потенциал продукции, %	Предприятия, внедрившие инновации, %
1	2	3	4
2000	18,0	6,8	14,8
2002	18,0	7,0	14,6
2005	11,9	6,5	8,2
2007	14,2	6,7	11,5
2008	13,0	5,9	10,8
2009	12,8	4,8	10,7
2010	13,8	3,8	11,5
2011	16,2	3,8	12,8
2012	17,4	3,3	13,6

нению и наращиванию объемов производства продукции низких технологических укладов, продукции с низкой ВДС, сырья, полуфабрикатов. Так, в 2010 г. удельный вес производства машин и оборудования в ВВП ряда стран составил, %: США — 32,5 %; Польша — 25,7 %; Российская Федерация — 19,1 %; Украина — 10,6 % [11, с. 58–59]. Инвестиции направляются с увеличением в добывающие отрасли промышлен-

ности, в перерабатывающие — падают (табл. 4, [11, с. 64]).

Как свидетельствуют данные табл. 4 за пять лет удельный вес инвестиций в основной капитал добывающей промышленности увеличились на 9,7 п. п., перерабатывающей — снизился на 21,9 п. п., машиностроения — снизился на 1,5 п. п., то есть инвестиции вкладываются в низкотехнологические производства, что сдерживает инновационное развитие, интеллектуализацию труда, консервирует отсталые технологии, морально устаревшие производства и оборудование, простой физический труд и т. д. Направлять инвестиции в традиционные производства и технологии необходимо, но не менее 20 % их надо направлять в новые, перспективные направления, проекты, как это обосновал П. Друкер и др. [12, с. 124–125]. Будущее любого прогрессивного производства, любой передовой технологии базируется на переходе от физического к умственному труду. И инвестиции должны быть направлены, прежде всего, в человека, обеспечивать возможность его самореализации. И такие институты необходимо формировать заново, а не приспосабливать к решению данной проблемы устаревшие консервативные институты.

В годы независимости Украины практически все усилия политической элиты, ее активной части, высшего менеджмента были направлены на изменение материальной, вещественной составляющей капиталистического производства. Была кардинально изменена форма собственности и теперь более 4/5 общего количества разгосудар-

Таблиця 3

Производство отдельных видов продукции машиностроения Украины, тыс. шт. [11, с. 57]

Продукция машиностроения	1990	2000	2010	2013
Металлорежущие станки	37,0	1,35	0,1	0,1
Кузнечно-прессовые машины	10,9	0,4	0,05	0,02
Трактора	106,0	4,0	5,2	6,3
Экскаваторы	11,16	0,16	0,11	0,12
Бытовые холодильники	903,0	451,0	164,0	129,0
Телевизоры	3774,0	62,4	69,3	63,7
Легковые автомобили	156,0	17,1	75,3	97,5
Грузовые автомобили	27,7	11,2	4,9	3,2
Автобусы	12,6	3,5	2,7	3,7
Электрические светильники	3324,0	182,6	31,3	14,8

Таблиця 4

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности предприятий Украины

Вид экономической деятельности	2007	2008	2009	2010	2011
Промышленность в целом, %	100	100	100	100	100
в т. ч. добывающая промышленность	18,8	21,9	24,1	26,6	28,5
Перерабатывающая промышленность	69,7	63,9	61,3	58,5	47,8
Машиностроение	8,3	8,1	6,2	7,5	6,8

ственных объектов стали негосударственными, которые отдельные авторы относят к коллективной форме собственности [13, с. 9]. На наш взгляд это частная форма собственности. Коллективная форма собственности могла бы сформироваться. Но ваучерная форма изменения собственности сформировала не коллективную, а частную форму собственности в значительной степени нелегитимную, без эффективного собственника и топ-менеджмента. Справедливо отмечается, что эффективный собственник — это тот, кто обладает не только институциональными ресурсами, но и современными организационными и научно-техническими знаниями, способен проявить себя умелым и рачительным хозяином, кровно заинтересованным в высоких результатах производства. Воспитание эффективного собственника — это в широком смысле слова кадровая политика государства, в которой в последние годы наметились негативные тенденции, особенно в сфере материального производства [13, с. 9].

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости учитывать институциональные аспекты имманентные рыночным отношениям.

Поэтому следует согласиться с тезисом, что «приватизация (основной элемент рыночных преобразований — авт.) в отсутствие институциональной инфраструктуры (например, корпоративного законодательства и прогрессивного корпоративного управления, современных институтов и т. д.) не оказывает позитивного влияния на экономический рост» [1, с. 141].

Процесс трансформации институтов переходного периода по классификации Л. С. Лемещенко, включают следующие этапы [14]:

I этап — разрушение старых формальных норм, правил, законов, что сопровождается резким возрастанием транзакционных издержек на всех уровнях (от индивида до общества в целом). Снижается плотность экономического поля, падает уровень благосостояния, возможны конфликты;

II этап — стремительное и стихийное (добавим, низкопрофессиональное — авт.) создание новых формальных законов, норм, правил. Здесь реально возможны трансформационные ловушки, возникновение квазиинститутов (например, инвестиционные псевдокомпании, биржи, финансовые и инвестиционные пирамиды);

III этап — создание мегаинститута (государства), который принимает на себя функции координатора и регулятора институциональных норм, соглашений, учитываются традиции, культура, наука, религия, ценности общества и политической элиты;

IV этап — завершение переходного периода. К этому моменту созданы системообразующие

институты формального и неформального типов, созданы предпосылки экономического, социального, инновационного роста.

Условием, отсутствие которого делает практически невозможным формирование необходимых общественно-полезных институтов, является четкое определение главных направлений развития общества, его целей, ценностей, механизмов реализации. Как известно, на протяжении всего периода независимости Украины, его политическая элита, а вслед за ней и прочие слои общества не определили, какое общество формируется в Украине и каково оно, должно быть. Не удивительно, что ныне действующие в стране институты не соответствуют требованиям инновационного развития экономики, конкурентоспособности ее секторов, регионов, предприятий, формированию демократического социально ориентированного государства. Поставленная проблема нуждается в глубокой научной проработке, обсуждении общественностью и вынесении на референдум всего народа. Но в качестве ориентира можно принять, что главной целью общества и государства должно стать формирование и обеспечение экономической и социальной безопасности страны, каждого конкретного гражданина. Именно это должно стать объединяющей идеей различных групп, слоев общества. Экономическая и социальная безопасность общества создает предпосылки стабильной работы экономики, сохранению позитивных ценностей общества, его различных групп, их развитие. Именно посредством соответствующих институтов достигается такое положение.

Особенностью Украины и других постсоциалистических стран является их переходное состояние от планово-распорядительных методов управления экономикой и общественным развитием к либеральным капиталистическим. История не знает такой практики. Есть развитые государства, которые правящими элитами постсоциалистических стран приняты в качестве желаемого образца, эталона. Но их путь формирования был иным, не приемлемым для постсоциалистических государств. Их институты формировались естественным путем длительный период. Попытки новых реформаторов в течение очень короткого периода получить те же, что и развитые страны результаты, нереальны. К примеру, либералы доказывают необходимость отстранения государства от управления экономикой. Но жизнь дает другую картину. Либералы доказывают абсолютное преимущество частной собственности. Но это так же не безусловно.

В отличие от экономики развитых стран, постсоциалистических на производстве и экспорте высоко-

технологических товаров, высокой степени интеллектуализации труда, товарах с высокой долей добавленной стоимости, экономика Украины, как и большинства постсоциалистических стран, является экспортно-сырьевой, долларизованной, олигархической, коррумпированной, офшоризованной. «Такая экономическая система, как отмечает С. Губанов, будучи частнокапиталистической системой низшего порядка, абсолютно бесперспективна, ибо дезинтегрирована снизу доверху, держит промежуточное производство в отрыве от конечного, не позволяет кардинально увеличить агрегированный мультипликатор добавленной стоимости. Внутренние источники народнохозяйственного развития отключены и бездействуют. Наверстывания производительности труда нет» [15, с. 3]. Данная оценка вполне приемлема для экономики Украины, если дополнить ее тем, что ситуация обостряется протестными настроениями практически всех слоев общества, растущим экономическим, социальным и политическим неравенством, военными действиями в Донбассе, существенным оттоком населения и рабочей силы в связи с крымскими и донбасскими событиями, нарушением процессов материального и интеллектуального воспроизводства, квалифицированной рабочей силы, системы науки, образования, здравоохранения.

Постсоветский капитализм в странах СНГ переродился в разновидность компрадорского, непроизводительного, посреднического, брокерского, ориентированного на экспорт сырья и товаров с низкой добавленной стоимостью, крупную олигархическую монопольную собственность, невосприимчивый к инновационно-инвестиционному развитию, сдерживающего развития производительных сил, модернизацию производства, ориентированный не на менталитет отечественного населения, его веру, а на за-

падные ценности, не являющиеся в ряде случаев ценностями мирового сообщества.

Функционирование украинского государства существенно отличается от практики развитых государств, которые при активной роли госаппарата проводят неоиндустриализацию своих социально-экономических институтов, формирование технотронной индустрии. Данный этап капитализма характеризуется многообразием форм собственности, разнообразием форм собственности, интеллектуализацией труда, участием широких масс работников и населения в собственности и управлении производственными и социальными процессами, что находит отражение в формировании и функционировании соответствующих институтов.

Следует согласиться с утверждением С. Губанова [15, с. 12–13], что внутриформационные стадии или уклады капиталистического способа производства представлены как: частнокапиталистическая; государственно-монополистическая; государственно-корпоративная; государственно-капиталистическая.

Они отличаются друг от друга: господствующей формой собственности; главным субъектом собственности; основным звеном воспроизводства; масштабом воспроизводства; обеспечиваемой фазой индустриализации производительных сил (технологическим укладом). Указанный автор эти стадии сводит в таблицу (табл. 5).

Приведенные в табл. 5 показатели являются определенным теоретическим обобщением сложных явлений развивающихся и развитых государств, диалектики их институциональных отношений, институтов. Исследования показывают, что позитивным является движение от частнокапиталистической к государственно-капиталистической стадии. Постсоциалистические страны к моменту своего реформирования вплотную приблизились к государственно-капи-

Таблица 5

Стадии (уклады) капитализма и их характерные особенности [15, с. 12–13]

Стадии капитализма от низшей (без мануфактурной) до высшей (современной)	Форма интеграции собственности (превалирующая)	Субъект собственности	Основное звено воспроизводства	Целевая функция	Масштаб планирования	Фаза индустриализации	Участие работников в собственности и управлении
Частнокапиталистическая	Дезинтегрированная атомарная	Персонифицированный частный капитализм	Отраслевое предприятие	Прибыль	Локальный, заводской	Эпоха пара (предпосылки индустриализации)	Отсутствует
Государственно-монополистическая	Горизонтально-интегрированная	Персонифицированный отраслевой капитализм	Отраслевая монополия	Монопольная прибыль	Отраслевой	Электрификация (первичная индустриализация)	Отсутствует либо находится в зачаточном состоянии
Государственно-корпоративная	Вертикально-интегрированная	Смешанный корпоративный капиталист	Транснациональная компания (ТНК)	Добавленная стоимость	Макроэкономический	Технотронная индустриализация (вторичная)	Открыт доступ, частичное участие в капитале посредством акций
Государственно-капиталистическая	Системно-интегрированная	Деперсонифицированный совокупный капиталист	Единый народнохозяйственный комплекс	Совокупная покупательная способность	Народнохозяйственный	Полная автоматизация и безотходное производство	Законодательно закрепленные институты

талистической стадии, не признавая того по идеологическим мотивам. В результате рыночных реформ 90-х годов XX века они были отброшены от государственно-капиталистической стадии к частно-капиталистической. Это сопровождалось деиндустриализацией их экономики, формированием монополистических структур в результате нелегитимной приватизации, дальнейшим отстранением населения и его работоспособной части от собственности, носившей название общенародной или государственной, разрушением традиционных институтов и менталитета, основанного на коллективизме и православной вере, навязывании индивидуализма, личного обогащения, конкуренции во всех социально-экономических отношениях.

Сторонники либеральной экономики, реально находящиеся у власти в постсоциалистических странах и в Украине, формируют соответствующие институты, ориентированные на интересы олигархов национальных и интернациональных. Неустойчивая политическая обстановка в постсоциалистических странах и в Украине лишает национальных олигархов стратегических целей в своих странах. Поэтому нет интереса экономической элиты к инвестициям в национальный бизнес, инновационное развитие. Полученная прибыль по различным схемам выводится в оффшорные зоны и совместные предприятия за рубежом и в лучшем случае возвращается в национальную экономику в форме прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а в повседневной практике оседает в зарубежных банках, идет на приобретение производственных и непроизводственных фондов развитых стран, непроизводительные расходы собственников-олигархов.

В реальной экономике любого государства имеют место все уклады капитализма, однако ведущими в развитых странах являются государственно-капиталистический и государственно-корпоративный. В постсоциалистических странах ведущим является частно-капиталистический уклад с некоторыми элементами государственно-монополистического уклада. В этой связи на фоне периодически возникающих экономических кризисов развитых экономик мира Украина имеет системный социально-экономический кризис, который несколько ослабляется или резко усиливается под влиянием мировых глобальных кризисов. Госаппарат (выборный и исполнительный) постсоциалистических стран в большинстве случаев формируется из олигархов или их представителей. Основные виды экономической деятельности высоко монополизированы (металлургия, химия, агропром, строительство, горно-добывающая промышленность, энергети-

ка, торговля и т. д.). При этом часть предприятий сохраняют государственную форму собственности, зачастую управляемую олигархами, или контролируемые олигархами финансовые потоки госпредприятий и других структур (нерентабельные предприятия, ГМК и угольной промышленности, неприватизированные облэнерго и ТЭЦ, ЖКХ, железнодорожный транспорт, отдельные виды производственной и социальной инфраструктуры и т. п.), то есть они вовлечены в частно-капиталистические отношения и развиваются по их институциональным закономерностям. Малый и средний бизнес сохраняет черты частно-капиталистического уклада. Государственно-корпоративный уклад в экономике Украины, как и в странах СНГ, остается неразвитым. Практически все негосударственные институты, средства массовой информации, сторонники либеральной прозападной ориентации навязывают обществу убеждения, что частный, олигархо-монополистический уклад экономики есть образец совершенства и эффективности, не обращая внимания на государственно-корпоративный уклад, преобладающий в экономически развитых странах на этапе постиндустриального развития, технологической индустриализации.

Правомерно ожидать, что в постсоциалистических странах малый и средний бизнес будет сохранять черты частно-капиталистического уклада, имея вектор развития в государственно-монополистический, а затем — в государственно-корпоративный уклады. Крупный бизнес уже сейчас следует ориентировать на государственно-корпоративный уклад, реструктурируя и формируя соответствующие государственные и гражданские институты страны, регионов.

Анахронизмом в этих условиях является сохранение отраслевых (секторальных) институтов управления предприятиями, организациями. К примеру, более 80 % угольных шахт имеют негосударственную форму собственности. При этом более 20 лет за бюджетные средства (деньги налогоплательщиков) содержится государственный институт — Министерство угольной промышленности Украины. Аналогичное положение в секторе топливно-энергетической деятельности, в агропромышленном комплексе и др. Региональные органы управления, по аналогии с Центром, формируют у себя различные управления, отношения, институты по управлению негосударственными предприятиями устаревшими административно-командными методами.

Потрясенная и активно разрушаемая противостояниями в обществе, некомпетентным руководством на всех уровнях национальная экономика и экономика регионов (особенно Донецкой

и Луганской областей) нуждается в обосновании выхода из кризиса, дальнейшего развития. Следует ожидать, что после выхода из-под жесткой опеки госаппарата, малый и средний бизнес пойдет классическим путем развития: частно-капиталистический уклад — государственно-монополистическая стадия — государственно-корпоративный уклад. Базовые отрасли переходят от секторальной к матричной структуре управления, получают существенную государственную поддержку инновационном развитии и формируют государственно-корпоративный уклад. Это позволит смягчить проблему отчуждения населения, работников от собственности и управления, привлечь для восстановления и модернизации экономики средства и накопления населения, повысить его заинтересованность в быстром восстановлении экономики регионов, модернизации производства, интеллектуализации труда. В данном случае речь идет не о реприватизации даже нелегитимно полученной собственности, а об активном влиянии государства через соответствующие институты на развитие субъектов экономической деятельности в желательном для общества направлении. Каждая гривна из бюджета государства, региона, вложенная в негосударственный капитал, должна формировать корпоративную собственность государства, общества, населения. Этому же должны способствовать средства различных видов и форм ренты, ныне необоснованно присваиваемой олигархами, государственными чиновниками. Формируя новые институты, модернизируя имеющиеся необходимо учитывать как опыт развитых стран, так и отдельную ситуацию в отечественной экономике, социально-экономическое состояние общества, менталитет населения.

В условиях системного социально-экономического кризиса, продолжающегося в Украине более 20 лет, принявшего форму открытого вооруженного противостояния отдельных региональных элит, необходима объединяющая идея, способствующая мирному разрешению социально-экономических вопросов. Решение находится в плоскости институциональных преобразований, позволяющих изменить социально-психологический настрой большинства членов общества, решение социально-экономических проблем населения. Выше отмечено, что главной, объединяющей идеей должно стать обеспечение социально-экономической безопасности общества и каждого его члена, гражданина Украины. Это потребует изменения ныне действующих институтов общегосударственного, региональных и местных уровней. Прежде всего, необходимо восстановить, а в ряде случаев заново сформировать институты ответственности пе-

ред законом и обществом чиновников всех ветвей власти и СМИ, политической, бизнесовой и творческой элиты. Сформировать средний класс. В экономике перейти от секторальных структур управления к матричным, к государственно-корпоративному укладу.

Современная матричная парадигма экономической политики включает «вертикальную промышленную политику» (ВПП) и горизонтальную промышленную политику (ГПП). Данное сочетание позволяет вместо устранения провалов рынка (согласно неоклассической теории), устранять провал правил (согласно институциональной теории) и провалов приспособленности (эволюционная теория). Отечественная «заикленность» на определении приоритетных отраслей (секторов) экономики — это ущербная практика (*picking winners*) «отбора победителей». Это, однако, не значит, что приоритеты не нужны, а значит, что приоритеты не являются главной проблемой. Последнее обусловлено тем, что в мире наблюдается переход от традиционной экономики фирм к экономике объединений, корпораций, кластеров, сетей [16,17]. Зарубежные и отечественные специалисты утверждают, что ВПП есть традиционным секторальным (отраслевым) типом промышленной политики, управления. ГПП — новый тип промышленной политики, управления. Она направлена на относительные изменения институциональной среды экономики и промышленности в целом и/или отдельных видов ее деятельности, регионов. Это касается институтов (государственных и гражданских), инноваций (в том числе промышленных и инфраструктурных), сочетания различных форм промышленной деятельности, инфраструктуры, предприятий и объединений (кластеры, сетевые структуры, сочетания и сотрудничества крупного, среднего и малого бизнеса, науки, образования и т. д. Форма реализации ГПП: кластеры, сети (явные и неявные), объединения предприятий и организаций различных видов деятельности, креативные центры и креативные регионы. От институтов поддержки государством отраслей следует переходить к поддержке кластеров, сетей, креативных центров. Для этого необходимы изменения институтов: принятие законов и программ развития сетей, кластеров, креативных центров, совершенствование законодательства о государственно-публичном партнерстве, о среднем классе и гражданском обществе, о сочетании ГПП и ВПП и др. Именно комплексный системный подход к изложенным проблемам создает институциональные предпосылки выхода общества, территориальных громад из затянувшегося системного социально-экономического кризиса.

Выводы и предложения. Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Причиной системного социально-экономического кризиса в Украине является отсутствие научно обоснованного подхода к выбору главной цели развития общества, слабая теоретическая подготовка топменеджмента государства и регионов, игнорирование необходимости формирования в государстве современной институциональной среды.

2. В практической деятельности органов управления государственного и регионального уровня используются не оправдавшие себя в условиях переходной экономики либеральные теории и институты, не адаптированные к конкретным отечественным условиям институты экономически развитых стран с социально ориентированными рыночными отношениями.

3. Парадигмы развития отечественной экономики и промышленности продолжают базироваться на выборе приоритетов отраслевого (секторального) вида деятельности. Игнорируются институциональные подходы, матричные модели управления, институты социально-экономической ответственности национальной и региональной элит.

4. В обществе превалирует частно-капиталистический капитал, нелегитимно сформированная негосударственная собственность, предпочтение отдается рентным доходам в ущерб инновационно-инвестиционному развитию экономики. Последняя в результате коррупции, оффшоризации, монополизма является невосприимчивой к инновациям, к пятому-шестому технологическим укладам, ориентированной на экспорт сырья и товаров с низкой добавленной стоимостью. Усилилось отчуждение основной массы трудящихся от собственности, снизился уровень участия работников в управлении производством.

Для устранения или смягчения негативного воздействия на экономику изложенных в исследовании факторов целесообразно:

1. В качестве главной цели государства принять обеспечение социально-экономической безопасности общества и каждого конкретного гражданина. Детализировать главную цель в разнообразных социально-экономических программах, одобренных населением на референдумах.

2. Понимание того, что социально-экономические преобразования тормозятся несовершенной институциональной средой, в которой превалируют устаревшие, неэффективные, неадаптированные к реальным условиям государственные и гражданские институты. Отсутствуют институты социальной ответственности национальной и региональной элит.

3. Крупный, средний и малый бизнес при активной роли государства, необходимо ориентировать на формирование государственно-корпоративного уклада капиталистического развития, предусматривающего снижение монополизма, снижение концентрации собственности олигархов, повышение участия широких масс трудящихся в собственности, в управлении.

4. В качестве парадигмы экономической и промышленной политики принять матричную модель, предусматривающую сочетание вертикальной и горизонтальной промышленной политики, переход от экономики фирм к экономике сетей, кластеров, интегрированных структур, креативных центров.

5. Посредством институтов государственно-публичного партнерства привлекать академическую, отраслевую, заводскую науку к обеспечению инновационного развития предприятий и организаций. Эффективность работы субъектов рыночной экономики оценивать по их участию в инновационной деятельности, уровню создания добавленной стоимости, участия в формировании бюджетов государства, регионов, территориальных громад.

Литература

1. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. — М. : Мысль, 2003. — 300 с.

2. Проблема современной экономики и институциональная теория / под ред. В. В. Дементьева, Р. М. Нуреева. — Донецк : ДонНТУ, 2009. — 500 с.

3. Постсоветский институционализм : монография / под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. — Донецк : Каштан, 2005. — 480 с.

4. Постсоветский институционализм: десять лет спустя : монография : в 2-х т. / под ред. В. В. Дементьева, Р. М. Нуреева. — Донецк : ГВУЗ «ДонНТУ», 2013.

5. Булеев И. П. Предприятие в системе общественных отношений: институциональный аспект : монография / И. П. Булеев ; НАН Украины. Ин-т экономики промышленности. — Донецк, 2006. — 424 с.

6. Булеев И. П. Управление транзакционными издержками в переходной экономике / И. П. Булеев. — Донецк : ИЭП НАН Украины. — 2002. — 154 с.

7. Дементьев В. В. Экономика как система власти / В. В. Дементьев. — Донецк : Каштан, 2003. — 403 с.

8. Валитов Н. М. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность / Н. М. Валидов,

В. А. Мальчик ; Федеральное агентство по образованию, Казанский гос. экон. ин-т. — М. : ЗАО Экономика, 2009. — 207 с.

9. Развитие малого предпринимательства в Украине к проблеме организационно-правового обеспечения [Электронный ресурс] — Режим доступа : <http://www.re-business.ru>

10. Открытая электронная энциклопедия [Электронный ресурс] — Режим доступа : [http://en.wikipedia.org/wiki/list_of_countries_by_future_GDP_\(PPP\)_per_capita_estimates](http://en.wikipedia.org/wiki/list_of_countries_by_future_GDP_(PPP)_per_capita_estimates)

11. Gontareva I. Semantic analysis of the Efficiency Growth Factors of a Company Development / I. Gontareva / Економіка підприємства та управління виробництвом. — Харків : ХНЕУ, 2014, № 1 (19). — С. 72–75.

12. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Друкер / Изд. дом «Вильямс», М. ; С.-Петербург ; Киев, 2001. — 271 с.

13. Хохлов Н. Экономическое содержание собственности в аспекте социально-экономиче-

ских отношений / Н. Хохлов // Экономическая теория. — 2013. — № 3. — С. 5–15.

14. Лемещенко Л. С. Переходный период в контексте институционально-эволюционной теории / Л. С. Лемещенко // Философия хозяйства. Альманах центров общественных наук и Экономического факультета МГУ им. Ломоносова. — М., 2002. — № 3. — С. 179–192.

15. Губанов С. Неоиндустриализация России и нищета саботажной критики / С. Губанов // Экономист. — 2014. — № 4. — С. 3–32.

16. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия (теория и практика). / И. Ансофф ; пер. с англ. — СПб. : Питер, 2003. — 414 с.

17. Булеев И. П. Современные парадигмы промышленной политики и их реализация в горно-металлургическом комплексе Украины / И. П. Булеев, Н. Е. Брюховецкая / Управление производством: модели, механизмы, инструменты : монография. — Донецк : ГВУЗ «ДонНТУ», 2012. — 634 с. [С. 71–78].

Поступила до редакції 23.08.14

© І. П. Булеев, Н. Ю. Брюховецька, 2014